

- Schcherbinina, Yu.V. (2006). *Verbal'naja agressija* [Verbal aggression]. Moscow: URSS.
- Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I., & Chigarkova, S.V. (2020). Vidy kiberagresii: opyt podrostkov i molodezhi [Types of cyber aggression: teenagers and young adults' experience]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, 2 (38). Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-kiberagresii-opyt-podrostkov-i-molodezhi> (Accessed: 09.12.2023).
- Theocharis, D., & Bekiari, A. (2018). Dynamic analysis of verbal aggressiveness networks in school. *Open Journal of Social Sciences*, 06(01). DOI: 10.4236/jss.2018.61002
- Tolkovyj slovar' S.I. Ozhegova* [Ozhegov's dictionary of Russian language]. Retrieved from: <https://slovarozhegova.ru/?ysclid=lpwux2u6m7444560978> (Accessed: 08.12.2023).
- Zhelvis, V.I. (1990). *Jemotivnyj aspekt rechi. Psiholingvisticheskaja interpretacija rechevogo vozdestvija*. [Emotional speech aspect. Psycholinguistic interpretation of speech impact]. Yaroslavl.

УДК 811.581.11

<https://doi.org/10.25076/vpl.52.03>

Е. Н. Богомолова⁴

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье рассматриваются жанровая специфика публицистических текстов в прошлом и настоящем, а также

⁴ Богомолова Е. Н. 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

вопросы применения положений предикационной концепции языка к анализу публицистических текстов на китайском языке.

В статье показывается, что публицистический жанр, который, по мнению некоторых экспертов, утратил свою актуальность, вновь ярко проявил себя как в отечественной, так и в зарубежной прессе. Рассматриваются особенности публицистических текстов на китайском языке, напечатанных в ведущих изданиях КНР.

Также анализируется феномен отсылки к прецедентным текстам в печати КНР. Показывается, что процент подобных отсылок в публицистике на китайском языке заметно ниже, чем в публицистике на русском, что обусловлено рядом культурных различий между общностями носителей данных двух языков. Вместе с тем указывается на характерный для журналистики КНР феномен прецедентности формы публицистического текста.

Автором сделан вывод, что положения предикационной концепции языка успешно применимы для решения данной научной задачи. В частности, метафоричность китайского текста, понимаемая как наличие в данном тексте так называемых «небанальных метафор», является серьезным аргументом в пользу его отнесения к публицистическому жанру.

В практической части проанализированы тексты ряда статей на китайском языке и разобраны языковые признаки, дающие основание отнести данные статьи к публицистическому жанру.

Ключевые слова: китайский язык, публицистика, публицистический стиль, предикационная концепция языка, метафора, жанровая классификация

UDC 811.581.11

<https://doi.org/10.25076/vpl.52.03>

E. N. Bogomolova

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice

Lumumba

**GENRE FEATURES OF MODERN CHINESE PUBLICISTIC
TEXTS AND ISSUES OF THEIR LINGUISTIC ANALYSIS**

The present article deals with genre specifics of journalistic texts in the past as well as nowadays, as well as with some issues of applying predication-based language concept to analyzing journalistic texts in Chinese.

The article shows that the journalistic genre which according to some experts has lost its importance has risen to prominence again in Russian as well as in foreign press. The article also deals with specific features of journalistic texts in Chinese language published in leading newspapers of the People's Republic of China.

The author also analyses the phenomenon of referencing to precedent texts in the PRC press. It's shown that the percentage of that kind of references in texts in Chinese is significantly lower than this in journalistic texts in Russian, it's caused by the differences between this two language speakers' communities. This being noted, the author also points to the phenomenon of form itself being precedent which is a common one for PRC press.

The article shows that the principles of predication-based language concept can be successfully applied in order to achieve solution to this scientific problem. Particularly, if a Chinese text is metaphoric, which we understand as having the so-called "non-banal metaphors" in it, this can be a serious argument in favor of classifying it as a journalistic one.

In the applied section of the article the author analyses texts of several articles in Chinese language and classifies language features that can serve as an argument in favour of describing these articles as journalistic ones.

Keywords: Chinese language, journalistic texts, journalistic style, predication-based language concept, metaphor, genre classification

Введение

В современных условиях в СМИ различных стран отмечается увеличение числа материалов, подпадающих под критерии отнесения их к публицистическим (в противоположность так называемой «журналистике факта»), в частности, по Учёновой В.В., являющихся «средством массового политического общения» (Учёнова, 1971, с. 31). Как указывает А.А. Тертычный, публицистика в постсоветский период была практически вытеснена из массовой практики отечественной журналистики под предлогом её «ненужности» (Тертычный, 2018, с. 95), однако данный вид

журналистики обрёл второе дыхание после 2005 года, когда возник «спрос на так называемую «журналистику мнений» или «журналистику эмоций» (Малютин, 2017, с. 1-2). С развитием противостояния России и Запада данный жанр, по нашему мнению, вошёл в новый период расцвета и даже доминирования во многих СМИ зарубежных государств, зачастую выходя за рамки публицистики и приобретая формы пропаганды (на это, в частности, указывается в ряде работ (Шабловский, 2022, с.1, Malyuga, Shvets & Tikhomirov, 2016).

Не вдаваясь в детали исследования данного феномена, который, безусловно, необходимо изучить отдельно, проанализируем особенности публицистических текстов, появляющихся в настоящее время в информационных ресурсах КНР.

Публицистика в Китае и западных странах

Как известно, «некоторые черты коммунистической идеологии в КНР до сих пор имеют место и до сих пор оказывают влияние на характер материалов, появляющихся в официальной печати континентального Китая» (Богомолова, 2011, с. 110). «В государствах, где общественной формацией является социализм, а главенствующей идеологией является идеология коммунистической партии, деятельность журналистов несёт печать некоторого своеобразия, связанного, в первую очередь, с тем, что власть в таких странах стремится закрепить за собой монополию на идеологическое влияние на граждан страны и, следовательно, ставит средства массовой информации под свой контроль. Легальное существование неподконтрольных государству СМИ в подобных случаях оказывается невозможным, а перед государственными средствами массовой информации ставится задача формирования у населения взглядов, удовлетворяющих запросам руководства данного государства. Характерно, что в подобном случае разрабатываемая в таких странах теория журналистики определяет в числе стоящих перед журналистикой задач содействие «наиболее полному осуществлению задач, стоящих перед обществом» (Практическая..., 1988, с. 283). Следует, без сомнения, отметить, что западные СМИ, столь рьяно гордившиеся в прошлом своей «независимостью» и «свободой от влияния государственных органов» в последнее время также перешли к широкомасштабной публикации материалов,

отвечающих интересам правительств указанных стран и к нетерпимости по отношению к точкам зрения, носящим антизападный (в частности, пророссийский или прокитайский) характер (Nair, 2023, с.1). Интересно отметить, что укрепившиеся в советской учебной и научной литературе представления о публицистике, начисто отвергавшиеся в то время на Западе, в настоящее время фактически служат ориентиром в деятельности многих западных СМИ, например: «Наиболее полно публицистический стиль проявляется в журналистике, представляющей собой один из важнейших социально-политических институтов общества. <...> Каждый журналистский орган, решая стоящие перед ним задачи, имеет возможность широко влиять на аудиторию, формируя знания, ценностные ориентации и убеждения читателей. <...> Будучи особым социальным институтом, журналистика выполняет свои задачи путём освещения всей многообразной жизни общества с партийных позиций» (Практическая..., 1988, с. 283-284). Как мы видим, здесь достаточно заменить «с партийных позиций» на «с прозападных позиций», чтобы данное описание стало точным применительно ко многим СМИ западных стран.

В СМИ континентального Китая долгое время тон публикаций менялся относительно мало и не приобретал резкой антизападной направленности. Однако после начала эпидемии COVID-19, спровоцировавшей глобальные изменения во многих сферах человеческой жизни во всем мире (Котельникова, Леонтович, 2020), а также в результате недружелюбных высказываний и последующих действий в отношении чувствительных для Китая исторических вопросов, риторические приемы, используемые авторами публицистических статей на основные актуальные остросоциальные, политические, военные и другие темы, стали применяться более активно, хлестко обличая и указывая на недостатки, к примеру, в политической, экономической сфере, сфере соблюдения прав человека, также имеющиеся в западных странах (Malyuga & Madinyan, 2023).

Стилеобразующие факторы публицистического текста

По мнению авторов работы «Публицистический текст: лингвистический анализ: учебное пособие» О.В. Трофимовой и

Н.В. Кузнецовой, к перечню стилеобразующих факторов для публицистического стиля относят следующие:

«Экстралингвистические факторы». Данная категория включает в себя такие подкатегории, как сфера речевой деятельности (для публицистического стиля характерно употребление в сфере массовой агитации и пропаганды), ведущие типы деятельности (для публицистического стиля такими будут являться социальная активность и массовое «общественное сознание»); тип мышления (для публицистического стиля характерны собирательно-обобщённый и собирательно-активизированный типы); актуальные коммуникационные задачи (для публицистического стиля таких задач будет три: 1) передача социально и политически актуальной информации, 2) формирование социально-оценочной позиции, 3) раскрытие общественно актуальных проблем); адресант (субъект) (для публицистического стиля характерен так называемый коллективный адресант, или «представительское лицо»); адресат (реципиент) (адресат публицистических произведений – массовый, социально и психологически типизированный); вид контактности (контактность публицистических произведений – дистантная, реализующаяся через посредство письменного текста и/или технических средств передачи информации, с ограниченной обратной связью); степень содержательной и формальной подготовленности общения (для публицистического стиля характерна высокая степень подготовленности при порождении текста и низкая – при восприятии); ведущая форма проявления языка (в данном случае – письменная); ведущие формы организации общения (для публицистического стиля характерна организованность адресанта и стихийность адресата); ведущий тип атмосферы общения (публицистический стиль подразумевает особую атмосферу общения, когда с индивидуумом общаются через «массу», с «массой» же – через индивидуума); удельный вес стандартного содержания (для публицистического стиля характерен высокий удельный вес при постоянном обновлении информации и применяемых средств воздействия); использование невербальных компонентов общения (возможны зрительные и слуховые дополнения к вербальной информации).

Собственно лингвистические факторы. Данная категория подразделяется на следующие три подкатегории: объектная

информация (информация о предмете речи), субъектная информация (информация о позиции говорящего) и соотношение эксплицитной и имплицитной информации (наличие подтекста).

Объектная информация. Данная подкатегория распадается далее на собственно фактологическую информацию (информацию о конкретных фактах, использование конкретных существительных в форме единственного числа, имён собственных, дат, форм глагола совершенного вида прошедшего времени, обстоятельств времени и места) (для публицистического стиля характерно стремление к объективности и полноте при передаче фактов, а также специфическая передача так называемого «голого факта»); обобщённую информацию (использование форм множественного числа, местоимений «всякий», «каждый», «никто» и др., форм настоящего времени глагола в значении настоящего расширенного и настоящего вневременного) (в произведениях публицистического стиля обобщения имеют высокую пропагандистскую направленность); абстрактную информацию (отвлечённые существительные, в первую очередь термины и номенклатурные наименования) (для публицистического стиля характерно использование отдельных групп лексики (например, общественно-политической или социально-экономической), аналитическую информацию (детерминанты условия в случае, при появлении и др., сложноподчинённые предложения с союзом «если... то») (в публицистических текстах данная информация будет достаточно актуальной, однако зависимой от жанра текста); конкретно-образной информации (использование слов в переносном значении, тропы, стилистические фигуры) (в произведениях публицистического стиля данная информация будет активна в художественно-публицистических жанрах, но фрагментарна в информационных и аналитических).

Субъектная информация. Данная подкатегория распадается далее на эмоциональную информацию (соответствующая лексика, экспрессивные интонационные конструкции, обратный порядок слов, междометия) (в данном случае подобная информация активна, но социально ориентирована); оценочную информацию (например, лексемы хорошо – плохо и их синонимы) (для публицистического стиля характерны социальные и интеллектуальные оценки); модально-волевою информацию (формы повелительного

наклонения глагола, инфинитивные и другие побудительные предложения) (в произведениях публицистического стиля данная информация будет активна и будет выражаться как через прямые призывы, так и опосредованно); усилительно-экспрессивную информацию (например, экспрессивные суффиксы и риторические фигуры) (данная информация будет активна в произведениях публицистического стиля) и эстетическую информацию (которая в произведениях публицистического стиля будет активна, но достаточно упрощена).

Соотношение эксплицитной и имплицитной информации.

Данная категория подразумевает наличие или отсутствие подтекста; в произведениях публицистического стиля подтекст будет относительно активен» (Трофимова, 2010, с. 153-161).

Особенности публицистических текстов на китайском языке

Н. В. Семашко отмечает, что язык китайской публицистики стал более демократичным с момента начала проведения политики реформ и открытости, сохраняя при этом свои консервативные черты (Семашко, 2021, с. 110). «Языковое своеобразие публицистических текстов, публикуемых центральной печатью КНР, будет заключаться в иной форме подачи информации, нежели в информационных сообщениях, где наиболее важная идея будет повторяться многократно, следовательно, тексты информационного характера будут обладать циклической структурой, в противоположность публицистическим текстам, структура которых будет линейной» (Богомолова, 2011, с. 118).

Одним из главных отличий публицистических текстов от новостных сообщений является наличие в первых эмоциональной составляющей, нуждающейся в лингвистических средствах её передачи читателю. Это во многом сближает публицистику и художественную литературу, обуславливая гораздо более широкое использование выразительных средств, в частности метафор, в публицистических текстах. Помимо метафоризации, характерным признаком публицистического текста является его идиоматичность. Под идиомами мы понимаем образные выражения языка, пословный перевод компонентов которых не совпадает со значением выражения в целом. Самыми распространенными идиомами являются чэньюй, они интересны, прежде всего, тем, что имеют в основе некую сказку-легенду, широко известную в Китае

на протяжении нескольких тысяч лет, которая сжата до четырех-шести иероглифов в современном языке, оригинальная история которой служит прецедентным текстом для носителей языка. Такие сказки-притчи формируют систему ценностей китайцев, зачастую определяющих линию поведения. Некоторые идиомы метафоричны, что позволяет нам наглядно убедиться в создании более точных образов и, соответственно, более глубокому влиянию на адресата публицистического текста.

Метафоризация в публицистических текстах, как прием осмысления чрезвычайно продуктивна при создании более точных образов, оттенков смысла, аналогий, оценок происходящего, в случаях, когда от адресанта требуется эмоциональная реакция на факты действительности (Vovou, 2022). Метафоризацию по степени глубины и объемности воздействия можно сравнить с использованием, например, 36 стратагем. Известно, что стратагемы изучаются учеными во многих странах мира. С одной стороны, применение стратагем не видно несведущему человеку, ход событий кажется нелогичным или непоследовательным, с другой стороны, поражают достигнутые результаты. Стратагема записывается всего тремя или четырьмя иероглифами, однако за ними скрывается глубинный смысл, который раскрывается в историю десятками иероглифов и понятен каждому жителю Поднебесной, но вызывает сопоставимый по силе образности эффект. То есть метафоризация публицистических текстов на китайском языке – это отработанный веками процесс сжатия смыслов на бумаге, разворачивающийся в сознании носителя в полную картину.

Помимо метафор и идиом, тексты на европейских языках, в частности, на русском, часто содержат отсылки на прецедентные тексты. Под прецедентными текстами мы понимаем тексты широко известные в речевой культуре представителей конкретного этноса, под отдельными элементами прецедентных текстов или прецедентными феноменами мы понимаем цитаты из общеизвестных произведений, строки из песен, названия произведений литературы, музыки искусства, имена главных героев, фразеологизмы, поговорки, пословицы, клише.

Необходимо отметить, что в силу многих причин, основной из которых является относительная изолированность Китая до

середины 19 века, основные литературные памятники России и Европы не были широко известны в связи с особым укладом общества и недоступностью образования в целом, в особенности для крестьян, которые составляли более 90 процентов населения страны. Также одной из причин является и проблема перевода наиболее известных произведений по таким областям общемировых знаний, как литература, искусство, медицина, история, инженерное дело и других, поэтому рассчитывать на общемировое использование прецедентных текстов не приходится. Поэтому мы можем считать китайские классические литературные и философские произведения прецедентными текстами, отсылками к которым являются идиоматические или метафорические выражения. Мы также можем сделать вывод о прецедентности формы статей, так как структура публицистических статей в прессе КНР будет сходной, более того, играющей важную роль в восприятии каждой новой статьи как нового звена в многолетней традиции китайской публицистики. В статьях в обязательном порядке будут иметься вступление, основная часть и заключение, а в основной части будут использованы идиоматические и метафорические конструкции различного характера, во многих случаях позволяющие подкрепить главную мысль статьи отсылкой к древнекитайской мудрости.

В зависимости от тематики статьи могут присутствовать различные виды метафор. Это обусловлено, в первую очередь, личностью автора статьи, интенциональной составляющей, остротой проблематики на некоем историческом этапе, социокультурным аспектом, представлениях о специфике личного и социального, допустимого и порицаемого, основными ценностями, принятыми в социуме, наличием или отсутствием табуированных тем, особенностями мышления этноса в целом.

При проведении исследований корпусов публицистических текстов на китайском и русском языках с целью выявления степени метафоричности текстов и их влияния на общественность, некоторые учёные, в частности, Фэй Цзюньхуэй в работе «Концептуальная метафора в китайском политическом дискурсе о борьбе с эпидемией COVID-19» (Фэй, 2021), выделяют такие виды метафор, как милитарная, фитоморфная, шахматная, метафоры стихии, механизма, артефактная, метафоры экзамена и движения.

Линь Сюэ в научной работе «Политическая метафора в русском и китайском языках» предлагает иную классификацию. Автор выделяет фразеологические, спортивные, театральные, медицинские, цветовые, связанные с животными, человеком, пространственные, военные, природные метафоры (Линь, 2019).

Подход к анализу китайских публицистических текстов с точки зрения разработанной отечественным учёным В.А. Курдюмовым предикационной концепции языка (Курдюмов, 1999) зарекомендовал себя с положительной стороны и был применён автором в предыдущих исследованиях (Богомолова, 2011). В частности, при подробном анализе феномена связности и феномена цельности в публицистических текстах предикационная концепция доказала свою эффективность, позволив классифицировать все известные средства обеспечения связности как развёртку либо свёртку уровня пропозициональной структуры, представляющего собой нуль уровней. При этом положения предикационной концепции применимы и к другим аспектам анализа публицистических текстов, в частности, к анализу используемых в них выразительных средств.

В одной из своих последующих работ проф. В.А. Курдюмов указал на фундаментальные различия в употреблении метафоры в русском и китайском языках, обусловленные их типологическими различиями (Курдюмов, 2023). Более того, В.А. Курдюмовым предлагается онтологически более глубокий подход к определению метафоры. Как указывается в данной работе, «метафора – не просто «замещение одного средствами другого» (таких определений много, то же самое часто говорится и о знаке), а элемент / средство – фильтрации / концентрации бытия, ухода от обыденного языка к экзистенции, сущности. Если условно разделить функцию языка на три ступени (регулятивная – когнитивная – экзистенциальная), то метафора становится универсальным и «мгновенным», «моментальным» «не извилистым» средством прорыва от обыденной регуляции к познанию и выше, при этом, опирающимся на визуализацию, денотативность. Другими словами, стремясь объяснить явление, можно долго и логично объяснять и сравнивать, а можно лишь вербализовать метафору, делающую не нужной (избыточные) описания» (Курдюмов, 2023, с. 30-31).

Метафора, обычно определяемая как «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования объекта, аналогичного данному в каком-либо отношении» (Языкознание..., 1998, с. 296), может, по В.А. Курдюмову, определяться как «устойчивый либо окказиональный перенос значения, предположительно понятный потенциальному собеседнику» (Курдюмов, 2023, с. 24). Более того, в данной статье показано, что введение дополнительного основания для классификации метафор (разделение последних на «банальные» (термин предложен В.А. Курдюмовым) и литературные, чисто образные, может послужить дополнительным фактором, обуславливающим типологическую классификацию различных языков.

«Китайский язык, будучи языком с выдвиганием топика (о типологическом делении языков на языки с выдвиганием топика и языки с выдвиганием подлежащего см. (Chao, 1968) и (Ли, 1982), обладает таким типологическим признаком, как отсутствие банальной метафоры. Тексты же на русском языке, являющиеся примером языка с выдвиганием подлежащего, будут включать в себя примеры банальных метафор (например, «жизнь проходит», «карандаш лежит», «вопрос стоит на повестке дня» и др.) Отсюда следует важный для изучения китайских публицистических текстов вывод, заключающийся в том, что метафоры в китайском языке всегда будут носить небанальный, то есть заметный даже неподготовленному реципиенту характер (Курдюмов, 2023, с. 30)». Наличие подобных метафор будет служить достаточным основанием для отнесения текста к публицистике либо к какому-либо из жанров художественной литературы (для более точной классификации необходимо рассматривать и другие признаки).

Интересным явлением во многих языках стали так называемые «мемы», то есть фразы, идеи, ситуации, символы, ставшие известными благодаря событию, отмеченному Интернет-сообществом, и многократно повторенные его представителями в рамках страны или даже всего мира. Налицо создание новой формы прецедентного текста и мы надеемся проанализировать данный феномен в наших последующих исследованиях. Следует отметить, что публицистические тексты относятся к классическому жанру

журналистики, они рассчитаны на довольно консервативного читателя, который, если и ожидает отсылки к прецедентным текстам, то к таким, которые имеют длительную историю, отражены в классических текстах, и зачастую сводятся к использованию всех ранее перечисленных прецедентных феноменов, поэтому мы выделяем клишированность, идиоматичность, метафоричность как основные признаки публицистического текста. Современная форма прецедентного текста – мем – более характерна для неформального общения на просторах Интернета, но не в рамках серьезных жанров журналистики.

Практическая часть

Для обоснования правильности выдвинутого тезиса мы отобрали несколько статей, затрагивающих наиболее актуальные международные темы. Проведем анализ статьи «一周年回眸：乌克兰危机升级如何改变世界» («Годовщина: как эскалация кризиса на Украине изменила мир»), опубликованной агентством «Синьхуа» 22 февраля 2023 года (<https://ru.people.com.cn/n1/2023/0222/c408039-32629114.html>).

Данная статья включает в себя, в частности, такие метафорические и идиоматические обороты, как «犬牙交错的对峙战线» (линии конфронтации, перекрещивающиеся как клыки собаки), «不断失血的欧洲经济» («европейская экономика, которая постоянно теряет кровь»), «行径正在从根本上动摇世界的和平» («поступки фундаментально сотрясают мир»), «世界变乱交织» («мир окутан хаосом»), «不断给这场危机火上浇油» («подливая масла в огонь кризиса»), «火炮成了传声筒» («артиллерия стала рупором»), «坐收渔利» («пожинать плоды чужого труда»), «能源价格飙升» («цены на энергоносители взлетели»), «耗费了时间、金钱» («украинский кризис отнял время и деньги»), «难民潮» («поток беженцев»), «世界又一次站在历史的十字路口» («мир вновь стоит на перепутье истории»), «人类社会绝不能重走老路» («человеческое общество не должно возвращаться на старый путь»).

Как видно из приведённых выше примеров, все метафоры данного текста являются небанальными, что служит одним из

весомых аргументов в пользу отнесения его к публицистическому жанру. Очевидно, что в данном тексте имеются и другие маркеры публицистического жанра, в частности, упоминания обусловленных кризисом страданий простых людей в Египте, Тунисе и Венгрии, что рассчитано на то, чтобы вызвать у читателя эмоцию сострадания (публицистика, как известно, направлена прежде всего на то, чтобы вызвать у адресата данного информационного продукта нужные адресанту эмоции). Также в статье подчёркивается взвешенный и непредвзятый характер проводимой КНР внешней политики, что укладывается в концепцию публицистики как информационной поддержки деятельности правительства либо иного заказчика производства данного информационного продукта.

В статье «中方支持落实“两国方案”推动中东持久和平» («Китай поддерживает реализацию «решения о двух государствах» и способствует прочному миру на Ближнем Востоке») от 1 декабря 2023 года использованы следующие небанальные метафоры и идиоматические выражения: «惨痛教训» («болезненные уроки»), «中东问题的核心» («ядро ближневосточной проблемы»), «冲突爆发» («конфликт разразился»), «外溢效应» («эффект перелива»), «站在公道正义一边» («твёрдо стоять на стороне справедливости»), «民族夙愿» («заветное желание нации»), «外交斡旋» («дипломатические добрые услуги»), «瘫痪» («быть парализованным»), «跳出死循环» («выскочить из порочного круга»), «回到轨道» («вернуться в колею») (<https://world.people.com.cn/n1/2023/1201/c1002-40130061.html>).

В статье «推动世界人权事业取得更大发展（和音）» («Содействие более широкому развитию дела прав человека во всем мире»), опубликованной в газете «Жэньминь жибао» в честь симпозиума, посвященного 75-летней годовщине принятия ООН Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 года, на фоне постоянных нападок западных политиков на ситуацию с соблюдением прав человека в КНР, отмечается позитивная практика соблюдения прав человека в КНР. В статье освещаются такие планы руководства КНР, как решение проблемы тотальной бедности, построение крупнейшей в мире системы образования, системы социального обеспечения, системы здравоохранения и

другие. Также важным аспектом продвижения положений Декларации прав человека являются мероприятия, направленные на укрепление у граждан КНР устойчивого чувства удовлетворенности, счастья и безопасности.

Примерами служат следующие метафорические и идиоматические единицы: «深入人心» («глубоко укорениться в сердцах людей»), «践行精神» («претворять в жизнь дух (основную идею)»), «凝聚共识» («аккумулировать взаимопонимание»), «阻碍健康发展» («ставить преграды здоровому развитию»), «将原则同实际相结合» («связать принципы и реальность»), «面临着严峻挑战» («стоять перед лицом серьёзной проблемы»), «为国际人权保护注入中国理念» («внедрять китайскую концепцию в дело защиты прав человека во всем мире»), «肩负的历史责任» («нести историческую ответственность») (https://paper.people.com.cn/tmrb/html/2023-12/06/nw.D110000renmrb_20231206_2-03.htm).

Данная статья написана в лояльном по отношению к руководству КНР ключе и подчеркивает вклад руководства КНР в прогресс, достигнутый страной в такой важной сфере, как соблюдение прав человека. Метафоры с отрицательной коннотацией, призванные обличать или критиковать текущую ситуацию, действия политиков или ведущих государственных деятелей, которыми изобилуют статьи, показывающие негативное влияние других стран на ситуацию в конкретном регионе и мире в целом, отсутствуют. Использование позитивных метафор настраивает читателя на одобрение последовательной и неуклонной политики руководства страны в области защиты прав человека.

Обратившись к статье «枪支暴力，美国社会难以抹去的人权污点» («Насилие с применением огнестрельного оружия является неизгладимым пятном в деле соблюдения прав человека в американском обществе»), опубликованной 3 ноября 2023 года на сайте газеты «Жэньминь жибао», можно заметить, что данная статья характеризуется категоричным тоном высказываний и направлена на то, чтобы вызвать у читателя чувство недоумения в связи с проводимой США политикой и обратить его внимание на проблемы в сфере обеспечения прав человека в США и несогласованную политику американской администрации. В статье излагается проблема доступности огнестрельного оружия, что

приводит к периодическим массовым расстрелам детей в школах и частой гибели людей, в частности, большого количества подростков. Проблема не получает решения на протяжении многих лет из-за разницы в законодательстве штатов, разногласий между партиями, а также из-за мощной поддержки Национальной стрелковой ассоциации, лоббирующей принятие «нужных» законов (<https://world.people.com.cn/n1/2023/1103/c1002-40109959.html>).

Статья содержит метафоры и идиоматические выражения, в негативном ключе характеризующие процессы, происходящие в американском обществе. Например, «难以抹去的人权污点» («неизгладимое пятно в деле соблюдения прав человека»), «街道空空荡荡» («на улицах пустынно»), «触目惊心» («ошеломлять»), «令人咋舌» («необъяснимо»), «流血事件» («инцидент с кровопролитием»), «出台迟缓» («не давать ход, тормозить к.-л. дело»), «阻碍重重» («одну за одной строить преграды»), «自相矛盾» («противоречить самому себе»), «雷声大、雨点小» («раскаты грома сильные, а дождь слабый»), «来回翻烧饼» («переворачивать блин туда-сюда»), «看不到希望» («не видеть надежды»), «有色人种群体» («этнические группы»), «成为根源之一» («стать одним из корней»), «击碎美国梦» («разбить американскую мечту»).

Таким образом, метафоризация и идиоматизация в публицистических текстах выступают в качестве наиболее продуктивных способов заручиться поддержкой читателей или оказать влияние на общественное мнение по наиболее актуальным вопросам или вопросам, нуждающимся в смене парадигмы восприятия, путём вызова в сознании читателей понятных образов с позитивной или негативной коннотацией, особенно по тем международным темам, которые являются резонансными и одновременно привлекают внимание в странах с разным общественным строем и уровнем жизни (Khramchenko, 2023). Тема соблюдения прав человека не теряет своей актуальности уже несколько десятилетий, поэтому статьи публицистической направленности, призванные отметить успехи Китая в этой сфере формируют позитивный образ страны и руководства в противовес статьям о нарушении прав человека в США, порицающим и формирующим негативный образ.

Необходимо отметить, что исследованные нами публицистические статьи были напечатаны в самом авторитетном печатном издании КНР – газете «Жэньминь жибао», создание которого в 1948 году на многие годы обеспечило Центральный комитет Коммунистической партии Китая рупором социалистических идей, имеющих огромное влияние как внутри страны, так и за ее пределами. Газета «Жэньминь жибао» выходит ежедневно на основных европейских языках, имеет онлайн-версию.

В статье «中美关系的大门一旦打开, 就不会再被关上» («Как только дверь в китайско-американские отношения откроется, она больше никогда не закроется») освещается визит председателя КНР в США в рамках его участия в саммите АТЭС. Можем выделить следующие «небанальные» метафоры и идиоматические выражения: «人民友谊之树已经长大» («дерево народной дружбы выросло»), «指明航向» («наметил направления»), «不寻求新冷战» («не искать новой холодной войны»), «出现严重“行动赤字”» («наблюдается дефицит действий»), «合作的清单» («счет за сотрудничество»), «合作的蛋糕» («пирог (сферы) сотрудничества»), «浇筑中美关系的五根支柱» («забетонировать 5 столпов китайско-американских отношений»), «管控分歧» («контролировать разногласия»), «承担大国责任» («нести ответственность»), «视为敌手» («смотреть как на врага»), «面临着不少挑战» («стоять перед вызовами»), «汇聚两国人民力量» («консолидировать усилия народов двух стран»), «赓续友谊» («обеспечить преемственность дружбы»), «注入能量» («направить энергию») (<https://world.people.com.cn/n1/2023/1122/c1002-40123267.html>).

В статье «为推动解决巴以问题发出“金砖”之声» («Голос БРИКС будет способствовать разрешению палестино-израильского конфликта» от 24 ноября 2023г., опубликованной на сайте газеты «Жэньминь жибао», можем выделить следующие метафоры и идиоматические выражения: «致力于推动» («прилагать усилия к стимулированию»), «金砖国家» («страны БРИКС»), «世界范围» («мировые рамки»), «勇担重任» («смело нести ответственность»), «繁荣发展» («процветание и развитие»), «新一轮冲突» («новый

виток конфликта»), «展开交流» («запустить переговоры»), «协调立场» («сверить позиции»), «发出呼吁» («обратиться с призывом»), «达成共识» («достичь взаимопонимания»), «发出正义之声» («заявить о справедливости»), «发出和平之声» («заявить о мире»), «冲突降温» («деэскалация конфликта»), «旧思维的桎梏» («рамки старого мышления»), «迈入新阶段» («вступить в новый этап»), «扩员» («принятие в организацию новых членов»), «互信的基础» («основа взаимного доверия»), «合作的机制» («механизм сотрудничества»), «金砖国家精神» («дух БРИКС»), «驾驭地区» («подконтрольные регионы»), «冲突循环往复» («развивающийся по спирали конфликт»), «出路的洞见» («выход из сложившейся ситуации»), «天然成员» («действительный член организации»), «国际舞台» («международная арена»), 开创新时代 («открыть новую эпоху») (<https://world.people.com.cn/n1/2023/1124/c1002-40125354.html>).

Что касается частотности употребления метафор в исследованных текстах, то можно сказать, что, вызвавший особый резонанс в международном сообществе новый виток палестино-израильского конфликта, побудил автора статьи метафоризировать до 10% текста, что является довольно высоким показателем, соответственно, отражающим отнесение данной статьи к публицистическому жанру. В исследованных статьях высок уровень идиоматичности и метафоричности, однако отсылки на классические произведения, являющиеся прецедентными текстами, присутствует не везде, возможно, это связано с расширением парадигмы прецедентных феноменов, которые вследствие консервативности китайского общества присутствуют в общении китайцев на просторах всемирной сети Интернет, но пока отсутствуют в классических газетных публицистических текстах.

Выводы

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1) публицистический жанр, который в постсоветский период оказался почти полностью вытеснен из отечественной журналистики, вновь стал одним из ведущих жанров как в Российской Федерации, так и в КНР, а также в западных странах;

2) положения разработанной В.А. Курдюмовым предикационной концепции языка успешно применимы к анализу публицистических текстов, в частности, публицистических текстов на китайском языке;

3) метафоричность, клишированность и идиоматичность текста, в частности, наличие в китайском тексте небанальных метафор, является серьёзным аргументом в пользу отнесения данного текста к публицистическому жанру.

Литература

1. Богомолова Е.Н. Способы обеспечения связности текста в структурно-динамическом рассмотрении (на материале китайских публицистических текстов). дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Богомолова. – М., 2011.
2. Котельникова Н.Н., Леонтович О.А. Эпидемия коронавируса через призму русского и китайского языкового сознания // Ученые записки НОПРИЛ. – 2020. – №4(22). – С. 81-98.
3. Курдюмов В.А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. – М.: Воен. ун-т, 1999.
4. Курдюмов В.А. Метафора в русском и китайском языках: типологический аспект «банальности» // Journal of Russian Philology, National University of Chengchi. – 2023. –Vol. 32. – Pp. 21-36.
5. Ли Ч., Томпсон С. Подлежащее и топик: новая типология языков // Новое в зарубежной лингвистике. – 1982. – № 11. – С. 193-235.
6. Линь С. Политическая метафора в русском и китайском языках (на материале доклада о работе Правительства КНР 2017 г. и на Послании Президента Федеральному Собранию РФ на 2017 г.) // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – Выпуск №4 (820). – 2019. – С. 125-138.
7. Малютин А.А. Во что превращается российская деловая пресса [Электронный ресурс]. – URL: forbes.ru/sobytiyacolumn/ (дата обращения: 18.10.2017).
8. Практическая стилистика русского языка. – М.: ВКИ, 1988.
9. Семашко Н. В. Особенности публицистического дискурса китайского языка. Перевод неологизмов в современных

- публицистических текстах. // *Russian Linguistic Bulletin*. – 2021. – Vol. 2 (26). – Pp. 110-113.
10. Тертычный А.А. Публицистика в современных российских СМИ: рефлексия и практика // *Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика*. – 2018. – Т. 23. – № 1. – С. 95-102.
 11. Трофимова О.В., Кузнецова Н.В. Публицистический текст: Лингвистический анализ. – М.: Флинта; Наука, 2010.
 12. Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики. – М.: МГУ, 1971.
 13. Фэй Ц. Концептуальная метафора в китайском политическом дискурсе о борьбе с эпидемией COVID-19 // *Политическая лингвистика*. – 2021. – № 3 (87). – С. 217-222. DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_22.
 14. Шабловский В. BBC получит деньги на антироссийскую пропаганду [Электронный ресурс]. – URL: rg.ru/2022/03/24/vvs-poluchit-dengi-na-antirossijskuiu-propagandu.html (дата обращения: 12.10.2023).
 15. Языкознание: большой энцикл. словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
 16. Chao Y. R. *A Grammar of Spoken Chinese*. – Berkeley: University of California Press, 1968.
 17. Malyuga E. N., Madinyan E. I. A Linguistic-Pragmatic Study on Collocations in Business Media Discourse // *WISDOM*. – Vol. 26(2). – Yerevan: Armenian State Pedagogical University, 2023. – Pp. 174–184. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v26i2.1022>
 18. Malyuga, E., Shvets, A., & Tikhomirov, I. Computer-Based Analysis of Business Communication Language // *SAI Computing Conference 2016*. July 13-15, 2016, pp. 229-232, 2016. DOI: 10.1109/SAI.2016.7555987
 19. Khrumchenko D. S. How headlines communicate: A functional-pragmatic analysis of small-format texts in English-language mass media // *Training, Language and Culture*. – 2023. – Vol. 7(2). – Pp. 30-38. doi: 10.22363/2521-442X-2023-7-2-30-38
 20. Vovou, E. The cultural environment of metaphors: A study of German as a Second/Foreign Language // *Training, Language and Culture*. – 2022. – Vol. 6(2). – 68-75. doi: 10.22363/2521-442X-2022-6-2-68-75

21. Nair Ch. Anti-China Rhetoric Is Off the Charts in Western Media [Electronic resource]. – URL: thediplomat.com/2023/02/anti-china-rhetoric-is-off-the-charts-in-western-media/ (дата обращения: 12.10.2023).

References

- Bogomolova, E.N. (2011). *Sposoby obespechenija svjaznosti teksta v strukturno-dinamicheskom rassmotrenii (na materiale kitajskih publicisticheskikh tekstov) [Ways to ensure text coherence in structural-dynamic consideration (based on Chinese journalistic texts)]*. Candidate thesis, Moscow, Russia.
- Chao, Y.R. (1968). *A Grammar of Spoken Chinese*. Berkeley: University of California Press.
- Fjej, Czjun'hujej. (2021). Konceptual'naja metafora v kitajskom politicheskom diskurse o bor'be s jepidemiej COVID-19 [Conceptual metaphor in Chinese political discourse on the fight against the COVID-19 epidemic]. *Politicheskaja lingvistika*, 3 (87), 217-222. DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_22.
- Jazykoznanie: bol'shoj jenciklopedicheskij slovar [Linguistics: great encyclopedic Dictionary]*. (1998). M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija.
- Kotelnikova, N.N., & Leontovich, O.A. (2020). The coronavirus epidemic through the prism of Russian and Chinese linguistic consciousness. *Scientific notes of NOPRIL*, 4(22), 81-98.
- Kurdjumov, V.A. (1999). *Ideja i forma. Osnovy predikacionnoj koncepcii jazyka [Idea and form. Fundamentals of the predication concept of language]*. M.: Voennij Universitet.
- Khramchenko, D. S. (2023). How headlines communicate: A functional-pragmatic analysis of small-format texts in English-language mass media. *Training, Language and Culture*, 7(2), 30-38. doi: 10.22363/2521-442X-2023-7-2-30-38
- Kurdjumov, V.A. (2023). Metafora v russkom i kitajskom jazykah: tipologicheskij aspekt «banal'nosti» [Metaphor in Russian and Chinese: the typological aspect of “banality”]. *Journal of Russian Philology, National University of Chengchi*, 32, 21-36.
- Li, Ch., & Tompson, S. 1982. Podlezhashhee i topik: novaja tipologija jazykov [Subject and topic: a new typology of languages]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*, 11, 193-235.

- Lin', Sjue. (2019). Politicheskaja metafora v russskom i kitajskom jazykah (na materiale doklada o rabote Pravitel'stva KNR 2017 g. i na Poslanii Prezidenta Federal'nomu Sobraniju RF na 2017 g.) [Political metaphor in Russian and Chinese (based on the report on the work of the Government of the People's Republic of China in 2017 and on the Address of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation for 2017)]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*, 4 (820), 125-138.
- Malyuga, E. N., & Madinyan, E. I. (2023). A Linguistic-Pragmatic Study on Collocations in Business Media Discourse. *WISDOM*, 26(2), 174–184. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v26i2.1022>
- Malyuga, E., Shvets, A., & Tikhomirov, I. (2016). Computer-based analysis of business communication language. In *Proceedings of 2016 SAI Computing Conference, SAI 2016*, (pp. 229-232).
- Maljutin, A.A. (2017). *Vo chto prevrashhaetsja rossijskaja delovaja pressa [What the Russian business press is becoming]*. Retrieved from: forbes.ru/sobytiyacolumn/ (accessed: 18.10.2017).
- Nair, Ch. (2023). *Anti-China Rhetoric is off the Charts in Western Media*. Retrieved from: thediplomat.com/2023/02/anti-china-rhetoric-is-off-the-charts-in-western-media/ (Accessed 12.10.2023).
- Prakticheskaja stilistika russskogo jazyka [Practical stylistics of the Russian language]*. (1988). M.: VKI.
- Semashko, N. V. (2021). Osobennosti publicisticheskogo diskursa kitajskogo jazyka. Perevod neologizmov v sovremennyh publicisticheskikh tekstah [Features of the journalistic discourse of the Chinese language. Translation of neologisms in modern journalistic texts]. *Russian Linguistic Bulletin*, 2 (26), 110-113.
- Shablovskij, V. (2023). *BBC poluchit den'gi na antirossijskuju propagandu [BBC will receive money for anti-Russian propaganda]*. Retrieved from: rg.ru/2022/03/24/vvs-poluchit-dengi-na-antirossijskuiu-propagandu.html (accessed 12.10.2023).
- Tertychnyj, A.A. (2018). Publicistika v sovremennyj rossijskih SMI: refleksija i praktika [Journalism in modern Russian media: reflection and practice]. *Vestnik RUDN. Serija: Literaturovedenie. Zhurnalistika*, 23(1), 95-102.

- Trofimova, O.V., & Kuznecova, N.V. (2010). *Publicisticheskij tekst: Lingvisticheskij analiz [Journalistic text: Linguistic analysis]*. M.: Flinta; Nauka.
- Uchenova, V.V. (1971). *Gnoseologicheskie problemy publicistiki [Gnosiological problems of journalism]*. M.: MGU.
- Vovou, E. (2022). The cultural environment of metaphors: A study of German as a Second/Foreign Language. *Training, Language and Culture*, 6(2), 68-75. doi: 10.22363/2521-442X-2022-6-2-68-75

УДК 811.133.1

<https://doi.org/10.25076/vpl.52.04>

О.А. Быкова,

В.Л. Соколова⁵

Московский государственный лингвистический университет

**ДРУГОИЗАЦИЯ КАК ЧЕРТА
ПОСТКОЛОНИАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ДИСКУРСА
(НА ПРИМЕРЕ ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)**

Современные глобализационные процессы меняют не только геополитическую, но и языковую карту мира, что, в свою очередь, влияет на распространение, использование языков и число их носителей. В настоящее время романские языки, в том числе французский, являются культурной частью идентичности мирового большинства. Они заложили и сформировали постколониальную матрицу диалога культур, развитие которого продолжается сегодня. Современное языковое и культурное взаимодействия реализуются в рамках оппозиции «миноритарная-титутельная культура», тем самым формируя взаимодействие «глобального» и «локального». Оно ярко проявляется на стыке

⁵ Быкова О.А., Соколова В.Л. 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>